

Застава на окраине Зеленых равнин или Великих равнин, как их иногда называли, была одной из многих таких же. Все они находилось на границе цивилизованного мира и диких земель, и только они сохраняли этот видимый глазу паритет, чтобы тот мир, полный опасностей, не ворвался в другой.

Эта застава имела свое название – Синий волк. Не то, чтобы все заставы как-нибудь называли, просто любое место, в котором живут люди, рано или поздно получит свое имя. Почему Синий волк? Даже сами пограничные стражи не знали этого, а самые опытные из них придумывали различные версии или пересказывали такие же от старых врунов, которые уже давно ушли на пенсию. Но одно Вулси мог сказать точно – он никогда не видел в округе синих волков.

– Люблю такие вечера. Тихо, ветрено только.

– А я наоборот не люблю. Лучше уж шумно, чем вот такая тишь, – ответил Вулси и протер глаза. Вечер только начинался, а ему уже хотелось спать. Он часто подмечал за собой такое: когда нужно спать, он бодр, а когда нужно бодрствовать, глаза начинают предательски слипаться.

Напротив, его собеседник, Дисерп, выглядел бодрым. Вулси знал его уже десять лет, но ни разу не видел этого парня зевающим. Дисерп был лучником и, на самом деле, мало кто знал его имя – здесь его все называли Тинь. Какой-то умный парень со столицы сказал, что на эльфийском это значит «точный», но солдатам понравилось это глупое слово, похожее на имя девушки из лесной деревушки, поэтому Тинь крепко привязалось к Дисерпу. Он даже не обижался на это. По крайней мере, последние лет пять.

– Там какая-то пыль, – сказал Тинь, всматриваясь в поле.

– Наверное, наши возвращаются.

Зрение у Тиня было отменным, ведь не зря он был лучшим лучником на этой заставе. Сначала Вулси не видел то, о чем говорил Дисерп, но уже спустя несколько минут он и сам разглядел пыль и какое-то движение.

Буквально день назад на Зеленые равнины отправился ударный отряд из Железных легионов. Всею виной были гоблины – их отряды взялись будто из под земли и начали нападать на скотоводов соседних стран. Некоторое время это не касалось империи Берц, но уже спустя несколько дней были разграблены две деревни. Это подняло настоящую панику и заставы спешно усилили, а конные патрули – удвоили. Но это не помогло: несколько патрулей было убито, и еще одна деревня была сожжена. Тогда империя приняло единственное верное решение в данном случае – не пытаться защищаться, а подавить заразу на корню. Третий Железный легион, который находился недалеко от границы, выделил три пехотные когорты и отряд скаутов, чтобы решить эту задачу.

– Это не наши, – сказал Тинь ошарашено.

Вулси продолжал смотреть и вскоре понял, в чем дело. Слишком много зеленого для Железного легиона. На несколько секунд командир заставы даже задумался, что это может быть за армия и из какой она страны, но слова лучника выбили его из колеи.

– Это зеленокожие. Но это же невозможно, у них не может быть такого большого отряда!

– А это и не отряд. Это армия, – сказал Вулси, на что лучник нервно сглотнул.

- Я никогда не видел так много...

- Я тоже.

Но было что-то не так во всей этой толпе зеленокожих. В первых рядах возвышались знамена или что-то подобное - точнее Вулси не мог сказать из-за расстояния.

- Великие Боги... - прошептал Тинь, и Вулси начал приглядываться сильнее.

Кресты.

К огромным деревянным крестам были приколочены десятки людей. Не было никакого сомнения, что на этих деревянных конструкциях висели солдаты Третьего Железного легиона - уже были видны обрывки униформы и остатки брони, которую даже зеленокожие не стали брать. Один крест несли впереди. Вулси сконцентрировал зрение и понял, что это Стимич, командир отряда скаутов.

- Застава к бою!

- Отец, он очнулся!

- Черт... - простонал Хитклифф, открывая глаза. Прямо перед ним сидела симпатичная блондинка лет шестнадцати, которая смотрела на него с нескрываемой радостью.

- Привет, - сказал Хит и попытался встать, но резкая боль в груди и ноге прижала его к кровати.

- Я думаю, вам не стоит вставать, - сказал мужчина, войдя в дом. - Вы тяжело ранены, я вообще удивлен, что вы очнулись. Моя дочь нашла вас в реке и это чудо, что ваше сердце продолжало биться. Наш лекарь, Тони, сделал все, что мог, но даже он был уверен, что вы вряд ли выживете.

Хитклифф повел взглядом по сторонам. Дом был деревянным, но в то же время уютным. Кроме того, дверь напротив вела не на улицу, а в другую комнату, что уже показывало состоятельность владельца. Мужчина, который только что зашел, был одет в черный камзол нараспашку поверх белой льняной рубахи.

- Вы староста? - спросил Хит.

- А вы наблюдательны. Да, я староста Хоспида, этой деревни, - ответил мужчина удивленно.

«Хоспид...Где это вообще? Я первый раз слышу об этом месте. Хотя чему удивляться - деревень тут хватает».

- Какой ближайший город отсюда? - спросил Хитклифф.

- Альматар, примерно в сутках, если пешком. Не знаю, почему вы оказались в реке раненым, но вам стоит отдохнуть. Кто же вас так?

Взгляд этого мужчины был знакомым Хиту. Это был не праздный интерес, староста прощупывал почву, ведь раненым может оказаться не только обычный человек, но и разбойник или, чего хуже, сбежавший преступник.

– Я маг из Мозеса. На меня напали разбойники, и пришлось прыгнуть в реку. Как видите, моих сил не хватило, чтобы справиться.

– Ясно, ясно. Что ж, отдыхайте. Миссоль, пойдем, не стоит мешать нашему гостю. Думаю, через пару-тройку месяцев вы будете в состоянии о себе позаботиться.

Когда дверь комнаты закрылась, Хит принялся думать.

«Далеко же меня забросило. До Мозеса отсюда прилично, но можно зайти и в Альматар. Надо добраться до грандмастера и поговорить с ним по душам».

События недавних дней всплыли в голове Хитклиффа. Ну, он по крайней мере думал, что это было не так давно – уточнять, сколько здесь пролежал, Хит у старосты не стал. Сначала грандмастер Рескупорид оказался агентом Альянса спасения и послал его в их штаб. А потом еще и Юрх, один из сильнейших воинов ренегатов, в роли охранника каравана, и плененные эльфы, одни из Предвестников Богини... Слишком много произошло за то недолгое время на лесной дороге.

«Достали, все же».

Две раны – одна в ноге, другая в груди – не давали даже перевернуться. Все тело было будто в огне. Куча ушибов, ссадин и даже несколько переломов – не так критично, как ранения от метательных копий, но все же.

«Наверное, пока был без сознания, река успела меня покидать о пороги. Болит просто адски», – подумал парень.

Хитклифф попытался дышать глубже, но это получалось с трудом. Наконец, он смог стабилизировать дыхание, и мана медленно потекла по израненному телу. Главный принцип циркуляции маны в теле – это возможность для нее совершить «круг», то есть, свободно пройти от точки А к точке Б, а затем через точку В вернуться обратно к А. И чем сильнее тело ранено, тем больше для тока маны препятствий. Кроме того, само физическое состояние влияет на количество энергии в теле, чем оно хуже – тем меньше маны.

– Малое исцеление.

Заклинание почти не повлияло на раны, только снизило боль и облегчило лихорадку. Хитклифф с трудом откинул одеяло и увидел, что от ноги по телу ползут красные полосы.

– Черт, заражение крови. Надо побыстрее разобраться с этой заразой, иначе больше нескольких суток я не протяну, – сказал парень и принялся медитировать.

Легат Домэй нервно расхаживал по своему кабинету. На секунду он оторвался и посмотрел в окно, затем открыл ящик стола, перешерстил бумаги и положил их обратно. Так легат делал уже раз двадцать за последний час.

Причина была проста – его заподозрили. Не было ни обвинений, ни какого-то явного контроля, но сегодня утром генерал изучал бумаги дольше обычного, поглядывая на Домэя, а когда легат возвращался к себе в кабинет, то заметил как будто бы невзначай прогуливающегося фрументария, имперского агента.

- Проблемы?

Домэй подпрыгнул от неожиданности, когда в углу прозвучал голос. Он резко развернулся на пятках и посмотрел на человека, закутанного в черный плащ.

- Меня подозревают, но все под контролем, - сказал легат нервно.

- Правда? А мне так не кажется. Три фрументария, и даже магическая «следилка», хе-хе.

«Они установили заклинание? И фрументарий не один? Стоило догадаться», - подумал Домэй, но вслух сказал:

- И все же, сейчас они не могут мне ничего предъявить. А когда смогут, меня здесь уже не будет.

- И когда это будет, хе-хе?

- После следующей поставки.

- Этого будет достаточно. Вторая, третья и шестая фурны уже начали действовать. Что ж, удачи, хе-хе.

Домэй моргнул, и человека перед ним уже не было. Он сел на стул, немного успокоившись. Теперь легат знал, что ситуация хуже, чем ему казалось, поэтому он не испытывал никаких сомнений - надо было действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/24853/611329>